

Однако три самца льва перед сном ещё раз громко зарычали, словно заявляя о своей власти перед всеми обитателями саванны.

Лоцяо осторожно отступил. Запах туши бегемота должен был перебить носы львов, и они могли спокойно съесть свою добычу.

Два маленьких гепарда сейчас думали только о мясе, и Лоцяо тоже был голоден. Затащив тушу бородавочника в пещеру, три гепарда тут же набросились на еду. На середине трапезы Лоцяо вдруг осознал, что этот бородавочник — последний в его территории.

Должен ли он благодарить Монти за еду или проклинать его за то, что тот убил последнего бородавочника в его владениях?

Ладно, сначала нужно наесться.

Три гепарда наелись до отвала, но туша бородавочника всё ещё оставалась. Хотя жалко было выбрасывать, Лоцяо должен был избавиться от остатков. Чтобы не оставлять следов крови, он превратился в человеческий облик, нашёл несколько больших листьев, завернул в них тушу, очистил пещеру от следов крови, уложил слой сухой травы и велел двум маленьким гепардам спрятаться в другой пещере. Сам же он тихо вышел.

Он посмотрел в сторону, где отдыхали львы. Все они спали. Вся саванна, вероятно, только прайд мог так спокойно спать, не боясь нападения других хищников. Никто не осмелился бы напасть на спящих львов, разве что тот, кто хотел бы перед смертью испытать острые ощущения.

Клыки и когти львов точно сделали бы смерть нападавшего быстрой и безболезненной.

Хочешь покончить с собой? Обращайся к львам!

Лоцяо точно не хотел быть таким дураком. Пока он в здравом уме, он не станет. Но почему он вообще думает об этом? Это точно последствия кошачьей мяты! Точняк!

В ночи всё ещё раздавались крики и лай гиен. Возможно, сегодня они не поймали добычу, и их голоса звучали устало. Но даже так их крики были достаточно громкими.

Лоцяо, ворча про себя, быстро пересек траву. Ему нужно было поторопиться, ведь два маленьких гепарда, оставшиеся в пещере, тоже не были в полной безопасности.

Дойдя до холма примерно в пятистах метрах от скалистой горы, Лоцяо положил тушу бородавочника и уже собирался выкопать яму, чтобы закопать её, как вдруг за спиной раздался шум ветра. Лоцяо инстинктивно отпрыгнул в сторону, но всё же был прижат к земле. Повернув голову, он увидел в лунном свете светло-золотистые глаза и пятнистую шкуру леопарда, поразительно красивую.

Первой реакцией Лоцяо было оттолкнуть Монти. На таком расстоянии для любого гепарда это было слишком опасно. Он уже протянул лапу, но вспомнил о львах в нескольких сотнях метров и быстро убрал её, замолчав.

Монти, похоже, был доволен реакцией Лоцяо. Он отпустил его, подошёл к туше бородавочника, которую Лоцяо положил в сторону, быстро разорвал листья и начал жадно рвать мясо.

Лоцяо не впервые видел, как ест Монти, но всё равно чувствовал неловкость. В конце концов,

это была его еда, но Монти, похоже, не обращал на это внимания.

Почесав нос, чуть не порезавшись острым когтем, Лоцяо подумал, что поведение зверей нельзя оценивать по человеческим меркам.

Леопарды, в отличие от гепардов, едят не только свежее мясо, но и могут отбирать добычу у других хищников. Чаще всего их жертвами становятся гепарды. Но этот бородавочник был пойман Монти, так что это возвращение собственности?

Лоцяо задумался над этим вопросом, даже после того как Монти отпустил его, он не подумал убежать. Монти, продолжая есть, посмотрел на него, и его взгляд ясно говорил: не убегаешь? Тогда сиди и жди, пока я доем.

Лоцяо почувствовал холод по спине. Ему действительно было холодно — ночи в саванне были холодными, а он был в человеческом облике, без шерсти. Холодный ветер заставил его вздрогнуть.

Монти доел остатки бородавочника, выбросил кости и шкуру в сторону, повернулся и показал Лоцяо, чтобы тот следовал за ним.

Лоцяо сказал:

— Это нужно убрать, львы ещё не ушли.

Даже если львы не придут, это может привлечь гиен. Их носы слишком чувствительны. Видя, что Монти не собирается останавливаться, Лоцяо в отчаянии схватил его за хвост. Монти вынужденно остановился, обернулся и молча смотрел на Лоцяо. Лоцяо инстинктивно сжал пушистый хвост в руке, посмотрел на кончик хвоста, который дёргался, затем на Монти, на Монти, на хвост, который держал в руке, и его взгляд невольно упал на одно очень интересное место...

— Извини!

Он мгновенно отпустил хвост Монти и отступил на шаг. Хотя у зверей нет таких понятий, как скромность, но в прошлой жизни его поведение было бы сродни поднятию юбки у женщины. Хотя он уже видел это однажды, но тогда всё было совсем иначе! Неужели его тоже заразили развратностью, и он начал двигаться в этом направлении?

Нет, он был лишь пассивным развратником!

Но всё равно развратником... Хотя тот, кого он развратничал, сам был развратником...

Эх... Лоцяо уже сам не понимал, о чём думал.

Монти же не придавал этому значения. Он повернулся, пошевелил ушами и сказал Лоцяо:

— Тебя это интересует?

— Неправда! — Лоцяо быстро покачал головой. — Это недоразумение! Я случайно!

— Ага, — Монти якобы понял. — Так неудобно.

С этими словами он превратился в человеческий облик. Его золотисто-коричневые волосы спадали на плечи, а красивое лицо в лунном свете излучало необъяснимую привлекательность.

Он взял руку Лоцяо, провёл её по своей груди, вдоль гладкой и упругой кожи, и остановился на области чуть ниже талии, выше бедер. Под мягкой шкурой, если бы он опустил руку чуть ниже, ладонь коснулась бы одного очень интересного места.

Монти улыбнулся, приблизился к уху Лоцяо и тихо сказал:

— Так намного удобнее. Хочешь посмотреть или потрогать? Мне всё равно.

Лоцяо оцепенел. Точнее, в его чистой душе словно пронеслось стадо ламантинов, оставляя за собой облако пыли...

Неужели нужно быть таким откровенным? Если линия доверия опустится ещё ниже, она окажется в подвале.

— Тебе не нравится?

Лоцяо быстро покачал головой. Дружище, с чего ты взял, что мне это нравится?

— Но ты же любишь бегать голым? Я всегда думал, что ты предпочитаешь прямолинейность...

Лоцяо чуть не оторвал голову от тряски. Кто ещё был так обижен? Ему казалось, что сейчас он как тот развратник, который случайно подвергся домогательствам со стороны добропорядочной женщины, а потом обернулся и увидел: о, мягкая девушка! И с радостью начал помогать ей, а потом ещё и оправдывался: разве не это ты хотела?

Может, он просто заплачет, как ламантин?

Честно, как никогда.

Монти, похоже, решил, что Лоцяо ещё недостаточно расстроен, и прижал его к земле. Гладкая кожа соприкасалась с его телом, и это было совсем не то, что шерсть. Тёплое тело, невероятно красивое лицо — всё это почти заставило Лоцяо забыть, что перед ним настоящий зверь.

Это заблуждение длилось лишь мгновение. В следующий момент, когда Монти укусил его за шею, Лоцяо вернулся в реальность.

Лоцяо хотел оттолкнуть Монти, но смог лишь схватить его за волосы и потянуть назад. Жалкая сила гепарда ничего не значила перед леопардом. Монти продолжал лежать на нём, с удовольствием кусая.

Можно ли считать, что он просто не наелся и хочет откусить кусочек от Лоцяо?

Сам Лоцяо не верил, что дело пойдёт в этом «здоровом и чистом» направлении.

Лоцяо инстинктивно поднял голову:

— Может, сначала остановимся? Или хотя бы сменим место укуса.

Ни человеку, ни гепарду укус в горло не приносил удовольствия.

— Нельзя.

Ладно, переговоры провалились.

Лоцяо слегка прищурился, пальцы отпустили волосы Монти и скользнули к его шее. Леопард, увлечённый «поеданием добычи», даже не заметил лапы гепарда. Он лишь крепче прижал ноги Лоцяо, чтобы тот не смог атаковать.

<http://bllate.org/book/16363/1479899>